

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №2, Том 5 / 2021, No 2, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть вторая – ретроспективный анализ в аксиоматических категориях // Либерально-демократические ценности, 2021 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kirsanov K.A., Bulavina M.A. (2021). Civilizational legislation: part two – a retrospective analysis in axiomatic categories. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD221.pdf> (in Russian)

УДК 340.1

ГРНТИ 10

Кирсанов Константин Александрович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Научный центр по исследованию истории и развития мировых цивилизаций
Директор
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: allprof@mail.ru
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=342620

Булавина Мария Александровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Декан факультета «Международных отношений и геополитики», проректор по научной работе
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=719625

**Цивилизационное законодательство: часть вторая –
ретроспективный анализ в аксиоматических категориях**

Аннотация. В статье авторы приводят анализ основных положений развития цивилизационного законодательства с помощью аксиологического метода. Для этого предложено пять положений, которые в первом приближении можно считать исходной аксиоматической базой для построения теории законодательства. Показаны сложности формулирования данных положений. Авторами обосновано, что необходимо использовать концептуальные положения цивилизационистики, которые ставят во взаимно-однозначное соответствие каждой фундаментальной функции свои социальные общности (идентификационные таксоны): нация, народ; этнос; цивилизация. Констатируется, что каждый идентификационный таксон, изменяется по своим циклическим (ритмическим) законам и формирует свою цивилизационную понятийную основу. Рассмотрены циклы различной длительности согласно циклологии (ритмологии) – все идентификационные таксоны имеют свои длительности происходящих процессов, взаимодействия циклов, возможности к изменениям. Предложено считать, что основой морфологических изменений человека являются, как внешние (природные) изменения, так и внутренние противоречия, причём последние оказывают в настоящее время доминирующее влияние, и они сменяются от эпохи к эпохе. Это требует понимания влияния на «субъект-объектные отношения», которые базируются на воззренологических представлениях о правах и обязанностях. В самом общем виде целесообразно выделить следующие внутренние фундаментальные противоречия в

развитии теории права: гендерные, родовые, племенные, национальные, народоформирующие, государственные, цивилизационные. Впервые предложена последовательность смены циклов при формировании цивилизационного законодательства, базирующаяся на представлениях о социосферных циклах длительностью в семь тысяч лет за период существования Homo sapiens. Выделены следующие циклы: родо-образующий, племено-организующий, национально-суверенизирующий, народо-формирующий, государственно-центрирующий.

Ключевые слова: теория законодательства; аксиоматический метод; репродуктивная (воспроизводственная) функция; гомеостатическая (адаптивная) функция; экспансионистская (захватническая) функция; футурологическая (прогностическая) функция; цивилизационистика; социальные общности; идентификационные таксоны; нация; народ; этнос; ритмические законы; морфология

Ранее авторами была предложена новая концепция формирования законодательства в исторической ретроспективе. Концепция исходит из положения, что человечество, как самостоятельный биологический вид (получивший название «Homo sapiens») возникло около 35 000–40 000 лет назад, при этом физиологически и психически данный вид отличался, в первую очередь, возможностями к интеллектуальной деятельности на принципиально других механизмах и инструментарии осуществления жизненных актов, что необходимо позиционировать как процессы, несущие характеристики цивилизационного строительства [1; 2]. Другими словами, человек отличается от животного тем, что его действия в той или иной мере связаны (через интеллектуальную деятельность с её результатами) с цивилизационным наполнением.

Данная концепция позволяет строить теорию законодательства на более формализованных основаниях. Для этого используем так называемый «аксиоматический метод», под которым будем понимать способ построения и систематизации научного знания в форме аксиоматических теорий, при котором некоторые утверждения выбираются в качестве исходных положений (аксиом), а все остальные утверждения (теоремы) этой теории доказывают (или выводят), исходя лишь из аксиом с помощью чисто логических рассуждений¹.

Необходимо отметить, что аксиоматический метод применительно к методологии правовой науки (теории законодательства, теории права и т. д.) применялся и применяется специфически. «Методология правовой науки остается одним из сложнейших аспектов научной деятельности. Учитывая тот факт, что правовая наука является частью науки вообще, закономерно, что основные методы научного исследования являются общими. Как совершенно правильно утверждает Д.А. Керимов, методология права есть не что иное, как общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования [3]. Ученый также указывает, что структурно методология имеет несколько уровней, основными из которых являются:

- диалектико-мировоззренческий, определяющий главные направления и общие принципы познания в целом (высший уровень);

¹ Золин Е.Е. Аксиоматический метод (лекции, ОТиПЛ).
http://lpcs.math.msu.su/~zolin/ax/pdf/2015_Axiomatic_method_Zolin_Lectures.pdf.

- общенаучный (междисциплинарный), использующийся при исследовании особой группы отдельных объектов (средний);
- частнонаучный, применяемый в процессе познания специфики отдельного объекта (низший уровень);
- переходной от познавательной-теоретической к практически-преобразовательной деятельности, раскрывающий общие пути и формы внедрения результатов научных исследований в практику» [3].

В настоящее время считается, что в своем развитии аксиоматический метод прошел несколько этапов. В постановочном виде говорится о трёх этапах:

а) Первый этап развития аксиоматического метода основывался на самоочевидности, которая является содержательной для исследователя. Аксиомы формулируются и принимаются на основании понятности, безусловности, ясности, наглядности, несомненности, явственности, явности, верности и т. д.

б) Второй этап связывают с Давидом Гильбертом, который внес формальный критерий применения аксиоматического метода – требования ко всей сформулированной системе аксиом для чётко очерченного объекта исследования:

- *Непротиворечивости.* Применительно к рассматриваемой проблематике создать непротиворечивую систему аксиом затруднительно. Постоянный дрейф понятийной основы сегодня не отслеживается и не фиксируется даже в постановочном виде.
- *Независимости.* Применительно к рассматриваемой проблематике создать независимую систему аксиом затруднительно. Вопросы независимости аксиом даже трудно поставить, тем более в условиях глубоких кризисных процессов.
- *Полноты.* Применительно к рассматриваемой проблематике создать полную систему аксиом не просто затруднительно, а практически невозможно. Изменение концептуальных основ всей законодательной сферы в условиях тотальной цифровизации не позволяет сосредоточиться на построении формализационных систем.

в) Третий этап аксиоматический метод предполагает полную формализацию. Полная формализация даже плохо достижима для точных наук. Естественно, что для наук с мигрирующим объектом исследования это крайне (если вообще возможно в ближайшем будущем) затруднено. Однако ряд исследователей делают такие попытки, то есть предлагают универсальные теории развития человечества, общества со всеми его противоречиями и коллизии.

В такой постановке вопроса аксиоматический метод фиксирует изменения в парадигме науки, а не только её концептуальных основ. Но при этом рассматривать его как фундамент методов построения развитой формализованной, а не только содержательной теории недостаточно корректно.

Учитывая сказанное ниже, предлагается несколько положений, которые в первом приближении можно считать исходной аксиоматической базой для построения теории законодательства.

Первое аксиоматическое положение. С момента зарождения интеллектуальных возможностей, особи биологического вида «Homo sapiens» осуществляли жизненные процессы

на базе ряда фундаментальных принципов, которые позволяли в той или иной мере удовлетворять насущные потребности на базе системного единства функций, к ним относятся:

- репродуктивная (воспроизводственная) функция;
- гомеостатическая (адаптивная) функция;
- экспансионистская (захватническая) функция;
- футурологическая (прогностическая) функция.

Даже выделение фундаментальных функций человеческого общества вызывает трудности, в связи с тем, что по глубине значимости они постоянно дрейфуют. Так, например, репродуктивная (воспроизводственная) функция в настоящее время подвергается нападкам со стороны общественного движения, выражающиеся в субкультуре и идеологии, характеризующейся сознательным желанием не иметь детей. Эта субкультура получила название «*чайлдфри*» и в настоящее время ставит под угрозу всё существование человечества.

Второе аксиоматическое положение. Каждая фундаментальная функция формирует свои социальные процессы, которые содержательно в обыденной жизни разделяются с большой величиной сингулярности и на каждом историческом этапе общественного развития взаимодействуют по законам, зависящем от уровня информационного и технологического развития. В цивилизационистике принято на основании теории К.А. Кирсанова ставить во взаимно-однозначное соответствие каждой фундаментальной функции свои социальные общности (идентификационные таксоны):

- репродуктивная (воспроизводственная) функция формирует социальные общности, которые необходимо относить к **нациям**;
- гомеостатическая (адаптивная) функция формирует социальные общности, которые необходимо относить к **народам**;
- экспансионистская (захватническая) функция формирует социальные общности, которые необходимо относить к **этносам**;
- футурологическая (прогностическая) функция формирует социальные общности, которые необходимо относить к **цивилизациям**.

Третье аксиоматическое положение. Цивилизационное строительство, прежде всего, на ранних этапах становления и развития человечества было погружено в процессы другой природы и характера, но именно интеллектуальная деятельность формировала большую часть первоначально правовых, а затем законодательных норм поведения отдельных личностей и взаимодействий между собой и природными объектами, причём каждый идентификационный таксон изменяется по своим циклическим (ритмическим) законам и формирует свою цивилизационную понятийную основу. Согласно циклологии (ритмологии) все идентификационные таксоны имеют свои длительности происходящих процессов, взаимодействия циклов, возможности к изменениям и т. д. [4]. Будем для дальнейшего изложения выделять следующие циклы:

- 11,2 года – солнечные циклы (циклы первого уровня). Конкретно-тактические действия, которые требуются для решения задач со стороны изменения существующей системы законодательства. Необходимо отметить, что при рассмотрении этих циклов национальная идея выступает как генератор многих процессов общественного развития. Однако работ по взаимосвязи этнических циклов, народоформирующих циклов с позиций цивилизационного законодательства не обнаружено. Солнечные циклы использовались рядом исследователей и, прежде всего, А.Л. Чижевским для описания исторических событий в последние 2000 лет [5].

Большая ретроспектива (в периоды, выходящие за нашу эпоху) затруднена, в первую очередь, из-за недостоверности имеющейся информации.

- 56 лет – Кондратьевские циклы (циклы второго уровня) [6]. В этом случае исследуется формирование длинносрочных перспектив (с позиций жизни человека, но не развития государств), которые должны учитывать цивилизационные процессы. Кондратьевские циклы, пожалуй, вызывали и вызывают наибольший интерес, так как они напрямую связывают с экономическими циклами и тем самым с вопросами формирования становления, конкурентоспособности, старения и выбытия из жизненного цикла всей воззренологической платформы и в первую очередь цивилизационных изысканий людей специализирующихся в проблематике интеллектуального труда.

- 280 лет – гиперциклы (циклы третьего уровня). Формирование сверх длинносрочных интересов, которые создают основу цивилизационным процессам [7]. При рассмотрении этих циклов, как правило, рассматривается не одна воззренологическая платформа, а ряд сменяющих друг друга. При этом ищется «общий стержень» для всех фиксируемых идей. Рассматривая циклическую природу изменения систем взглядов на общественное развитие, приходится констатировать, что исследователи, как правило, ограничивают свои притязания нашими последними столетиями (то есть последние 250–300 лет). Прежде всего, это относится к гиперциклам.

- 1400 лет – Гумилевские циклы (циклы четвертого уровня). Данные циклы связывают с этническими процессами [8]. Однако на самом деле необходимо распространять теорию этих циклов на все другие общественные процессы. При рассмотрении циклов данной длительности, как правило, необходимо учитывать смену воззренологических платформ в целом (на каждом этапе цикла – длина этапа при отдельных модельных построениях берётся равной периоду гиперцикла). Таким образом, фиксируется не просто ряд сменяющих друг друга воззренологических платформ, а ряд групп фундаментальных идей. При этом, так же, как и в предыдущем случае, ищется «общий стержень» для всех фиксируемых идей. Перечисленные циклы с точки зрения эволюции Человечества можно со всей очевидностью отнести к микроуровню (при этом кажется, что диапазон в тысячу четыреста лет кажется огромным). Однако все исторические события крупного масштаба, а рождение представлений о теории цивилизационного законодательства является таковой, необходимо измерять в этих диапазонах. Одновременно проблематику теории цивилизационного законодательства необходимо рассматривать также и на макроуровне. Будем относить к макроуровню циклы пятого и шестого уровней.

- 7000 лет антропогенные циклы (циклы пятого уровня). Формирование учений, которые объясняют причины смены цивилизаций с их процессами по генерации национальных идей определённого смысла, применительно к той или иной выделенной физико-географической области [9]. В настоящее время является неисследованной областью.

- 35 000 лет – морфологические циклы (циклы шестого уровня). Формирование учений, которые объясняют смену видов и биологических царств [10; 11]. Проблематика цивилизационного законодательства даже не ставилась.

Таким образом, человек (социальная страта) всегда находится в поле циклических воздействий различной длительности (начиная от солнечных циклов и заканчивая – морфологическими циклами). Естественно, что каждый из циклов определённым образом влияет на воззренологическую платформу человека (социальную страту).

Четвёртое аксиоматическое положение. Основой морфологических изменений вида «*Homo sapiens*» являются как внешние (природные) изменения, так и внутренние противоречия. Причём последние оказывают доминирующее влияние, и они сменяются от

эпохи к эпохе, что требует, с одной стороны, учёта в научных исследованиях, а с другой – понимания влияния на «субъект-объектные отношения», которые базируются на воззренологических представлениях о правах и обязанностях.

В самом общем виде целесообразно выделить следующие внутренние фундаментальные противоречия в развитии вида «*Homo sapiens*» до текущего момента:

- *Гендерные противоречия* – различие мужчин и женщин в трофических предпочтениях, что послужило главной причиной появления на земле вида «*Homo sapiens*» в том состоянии (морфологии), которую знает современная наука. Мужчина, как дневной охотник на охотников, является «особью, предпочитающей мясо содержащие трофические связи (то есть он является мясоедом)», а женщина, как собирательница, является «особью, предпочитающей трофические связи содержащие плоды, ягоды и т. д. (то есть она является вегетарианцем)». Именно трофические противоречия были основой появления интеллектуального труда и, как следствие, зарождение цивилизационных отношений, что в той или иной степени можно представить, как зародыши цивилизационного права, а затем и цивилизационного законодательства;

- *Родовые противоречия* – на протяжении истории существования вида «*Homo sapiens*» наблюдается в отдельных группах людей идентичность генетического аппарата или так называемое «кровное родство». При этом между этими группами и внутри них всегда (во все времена) наблюдались противоречия. Необходимо отметить, что на текущий момент эти противоречия наиболее значимы относительно элит – групп людей, занимающих ключевые позиции в социально-политической системе, являющихся опорой существующего общественного строя и формирующих общественное мнение, власть имущих, правящих кругов и т. д. Родовые противоречия очень часто перерастают в противоречия элит, что не учитывается в реальной политике и тем более законодательстве. Появление цивилизационного законодательства должно разрешить ряд недостатков существующей законодательной системы. Например, вопросы наследования и передачи накопленных ресурсов должно регламентироваться на качественно новом уровне.

- *Племенные противоречия* – группы людей, имеющие близкую родословную (ближнее родство). С появлением генетической генеалогии, которая является разделом этногеномики, появились возможности осуществлять исследования для выявления родства между людьми. ДНК-тестирование и ДНК-профилирование позволяют строить предположения о степени генетического родства, что формирует зачатки цивилизационного законодательства для решения вопросов становления на базе вида «*Homo sapiens*» нового биологического царства, которое предлагается назвать «*kreatore*». Племенные противоречия проявились с момента расселения людей по планете. «Все имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют, что война, внутренние конфликты и бытовое насилие являлись повседневной частью жизни первобытных обществ. Авторы работ, ставших уже классическими по этой теме, Лоуренс Кили «Война до цивилизации» (1997) и Азар Гат «Война в человеческой цивилизации» (2006) доказывают, что порядка 90–95 % изучаемых обществ, относящихся к 37 традиционным культурам различного типа, принимают участие в военных действиях против соседей»².

- *Национальные противоречия* связаны с группами людей, имеющих в определённой степени аналогичный генетический аппарат (корневое родство). Данные противоречия начались с момента начала формирования наций, то есть при объединении племён и родов в одну сложно организованную систему с перемешиванием генетических аппаратов в новую систему. Формирование нации связывают с образованием национальной

² Козленко А. Первобытная война. Масштаб трагедии. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/warspot/pervobytnaia-voina-masshtab-tragedii-5db1c55ebd639600ad174027>.

идеи, которая чаще всего проявляется в так называемом «национальном духе», «национальной психологии» и направлена на национальную независимость, создание условий для гарантированного свободного развития национальной культуры, языка, традиций. Национальная самоидентификация определяет уровень национального достоинства. На уровне личности, рода (в настоящее время чаще всего говорят семьи), объединения родов, процесс национальной идентификации сопровождается рядом фиксируемых цивилизационных процессов, которые связаны с языком, обрядами, культурой и т. д. Эти процессы должны, с одной стороны, отражаться в цивилизационном законодательстве, а с другой – в едином праве. «Исследованием установлено, что процесс эволюции единого права всех прошлых и настоящих народов, цивилизаций и государств начинается одновременно с появлением гоминид (человекоподобных существ). Данный вывод вытекает из следующего. Во-первых, археологией и антропологией установлено, что гоминиды были существами разумными. У данных существ обнаруживается стабильность и повторяемость соблюдения всеми членами сообщества технических требований при изготовлении орудий труда. Такого рода культура зафиксирована у австралопитеков и питекантропов. Что касается неандертальцев, то они прекрасно владели значительным набором технических знаний. Во-вторых, неандертальцы осуществляли захоронения сородичей в пещерах, использовавшихся одновременно как места для проживания. При этом они пользовались необходимыми знаниями и требованиями гигиенической безопасности и санитарии» [12].

• *Народоформирующие противоречия* формируются у общностей людей, имеющих разнохарактерный генетический аппарат и живущих в соприкасающихся регионах. Современной науке присущ упрощённый взгляд на развитие интеллектуальной деятельности у доисторического человека. В частности, говорится об асимметрии и бинарности картин миропонимания, которые формировали абстрактно-логические образы с представлениями: «тяжёлый» – «легкий», «быстрый» – «медленный», «верх» – «низ», «правое» – «левое» и т. д. Разум биологической особи с такими интеллектуальными возможностями изменялся таким образом, что и они оказались способными делать выводы о целесообразности установления ряда норм собственного и окружающих предметов (в том числе и таких же особей) поведения. Появляются интеллектуально оформленные представления о предпочтениях и преимуществах. Начинают появляться зачатки прогностических представлений о результатах деятельности и, как следствие, реализуется футурологическая функция, которая порождает цивилизационные процессы. Прогностические представления, как и презумпции в современном праве, также входят в состав норм поведения. При этом необходимо понимать, что разумное мышление покоится на определённой воззренологической платформе, которая включает не только сознание, но также чувства. Знания (первоначально простейшие – это отчётливо прослеживается в цивилизационном филогенезе любой личности) всегда либо соседствуют, либо иницируют веру. Чувства и понимание образов совместно с их конструированием перерастают в мистику, поклонение, мифологическую ориентацию и т. д. Очень часто лидером группы (в этом громадное отличие от построения социальных обществ у животных) становится не тот, кто обладает максимальной физической силой, а тот, кто имеет больший авторитет (репетиционные риски), основанный на коммуникабельности, интеллектуальных, организаторских и иных способностях. Зарождение цивилизационных отношений переросло в массу социальных приоритетов. Стали более осознанными и целенаправленными предпочтения:

- делиться со стариками и детьми в процессе питания;
- учитывать уровень интеллекта у определённых родичей;
- с большей интенсивностью защищать детей, которые были основой физического продолжения основателей вида «Homo sapiens».

В борьбе вида не просто за выживание, а выхода на первые роли в природной среде, такие приоритеты обязательны. В мышлении появилась цивилизационно-аксиологическая составляющая. Для цивилизационного законодательства ценностная составляющая это начало всех начал. Так возник нормативный релятивизм мышления. Это ещё один отличающий признак человека от животного. Основатели вида «Homo sapiens» оказались способными расчленять бинарные оппозиции на ряд соприкасающихся (взаимодействующих) составляющих, видеть в поведенческих актах одновременно и общее (универсальное), и особенное (казуальное). Поэтому естественным новым шагом расчленения представлений и эволюции разума у основателей вида «Homo sapiens» стали бинарные представления типа «дозволено» – «не дозволено», «должен» – «не должен», «хорошо» – «не хорошо», «полезно» – «не полезно», «правда» – «не правда» и т. п. Такого рода императивы формировали древние нормы табу, тотемы и др. На основе ценностной составляющей мышления наряду с абстрактными нормами тотема и табу у основателей вида «Homo sapiens» складывались и оценочные нормы, которые сегодня относят к так называемым принципам права.

Цивилизационно-аксиологические понятия и логики поведения стали повсеместно закрепляться в процессе уже сформированного морфологически вида «Homo sapiens» представления о правах и обязанностях. Причем данные изменения изначально определялась не только биологией, но и развитием социальной и интеллектуальной составляющей, ещё раз подчеркнём, сформированного морфологически вида «Homo sapiens». Развитию представлений о правах и обязанностях способствовало множество других обстоятельств и причин. Так, понятие «лицо в правовом поле» (или просто «лицо», как принято говорить в современной юридической литературе) и взаимодействий типа «субъект воздействия – объект воздействия», как прототип правоотношений, возникли задолго до появления Homo sapiens как биологического вида. Если до этого обобщения основывались преимущественно на эмпирическом опыте, то с переходом в новое морфологическое состояние человек был способен как к односложным (двухзвенным, оппозиционным и т. д.), так и более сложным (как правило, в критические моменты, требующие неординарной интеллектуальной деятельности) обобщениям на базе различных абстракций, и, прежде всего, лингвистических. Как следствие, в рамках родовых сообществ формировались на базе биологических особенностей личности (наблюдался переход «особь» → «личность»), которые можно в определённой степени с точки зрения современного права представлять, как «лицо, наделяемое определёнными правами и обязанностями». При этом права в то время вряд ли отделялись от обязанностей, как это позднее стало делаться с точки зрения юридической техники, и, что сегодня требует более глубокого анализа, и, прежде всего, с парадигматических точек зрения.

- *Государственные противоречия* связаны с наличием групп людей, объединённых территориальным родством с учётом единства политической системы. В настоящее время существует несколько теорий по возникновению таких систем, которые получили название государства (рис. 1).

Не вдаваясь в проблематику теорий происхождения государства, как ступени развития человеческого общества, отметим, что это естественный процесс, который необходимо рассматривать с позиций законов системологии, процессов самоорганизации и появления у систем эмерджентных свойств. В настоящее время все имеющиеся фундаментальные противоречия в той или иной мере претерпевают трансформацию и смену акцентов, скорости, объёмов и т. д. влияния на жизнедеятельность всех без исключения наций, этносов, народов, государств, и все эти изменения всегда выражаются в цивилизационных разрывах определённой глубины и направленности.

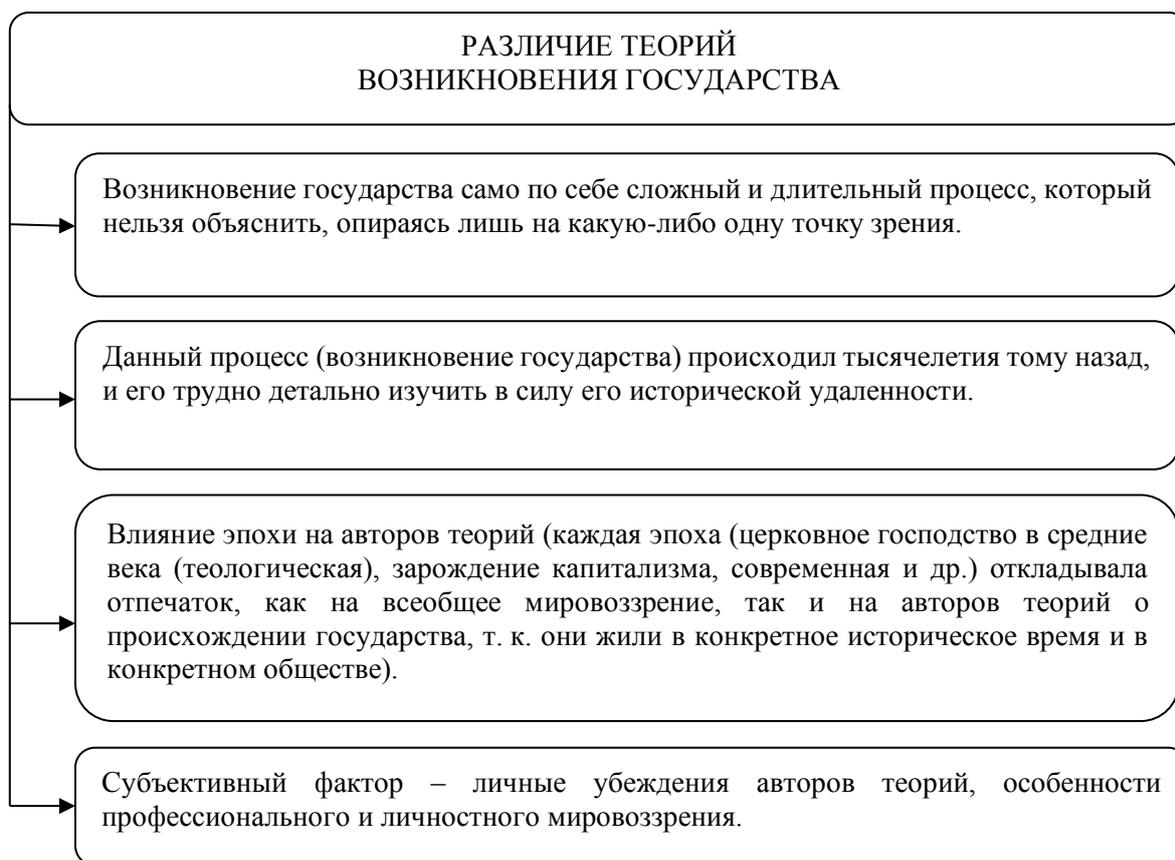

Рисунок 1. К вопросу об истоках для построения теорий причин возникновения государств как систем нового качества

- *Цивилизационные противоречия.* Чаще говорят не столько о цивилизационных противоречиях, сколько о *цивилизационных разрывах*. В связи с этим приведем несколько цитат, которые позволяют раскрыть изучаемую тему более детально:

1. «Когда западные правоведы начинают повествовать об истории права, они делают несколько доброжелательных замечаний в адрес установлений и идей Древней Греции, затем переходят к римской эпохе, средневековью и, наконец, к развитию права в современной Европе, в основе которого лежат права человека, ассоциируемые, прежде всего, с индивидуальными свободами, а также справедливостью, отождествляемой, как и в древних, античных концепциях естественного права, с самим правом. Затем показывается как это право, созданное и разработанное в Западной Европе, постепенно распространилось по всему миру и последовательно включило в свое лоно так называемые «отсталые», «дикие», «нецивилизированные» народы. В этом, по мнению западных юристов, и заключается всемирная история права» [13].

2. «Можно предположить, что зачатки права существовали во все эпохи и на всех широтах, и что они имели между собой определенное сходство. В основе любого общества – и в этом действительно сходится большинство правоведов, – лежит то право, на котором строятся отношения между людьми. Эту мысль кратко выражает знаменитая формула: *Ubi societas, ibi jus* («Где общество, там и право»). Везде, где в обществе осуществляются специфические функции права (регулятивная и охранительная) и устанавливается общественный порядок, существует право, даже если по своим сущностным характеристикам (свободе и справедливости) оно кардинально отличается от права в другой цивилизации и культуре. Установить же общественный порядок – значит установить во всех отношениях, которые порождает между людьми жизнь в обществе, т. е. во всех общественных отношениях,

максимум справедливости и свободы (минимум принуждения) сообразно потребностям общежития в данном обществе в условиях данной социокультурной (а еще шире цивилизационной) среды» [13].

3. «В становлении права как составляющей цивилизации следует выделить три этапа. Первый этап соответствует догосударственному, так называемому «архаическому обществу». На этой стадии право демонстрирует интегрирующую, примирительную функцию. Именно правовые нормы, существующие в рамках мононорм, становятся действенными механизмами разрешения социальных конфликтов, как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне родовых общин. Они определяют правила принятия чужака в общину, разрешение споров между одноплеменниками, заключение союза между общинами и т. д. Эти «первичные правовые правила», как их метко назвал Г. Харт, отвечали сущности и предназначению права – стабилизации, приданию устойчивости человеческому сообществу, являясь формой мирного разрешения социальных конфликтов» [14].

4. «В догосударственных обществах уже внутри мононорм содержались права и обязанности. Любой запрет (как правило, имевший сверхъестественное, сакральное обоснование) уполномочивал все общество на требование его абсолютного соблюдения, а в случае нарушения – на применение к нарушителю очень суровых санкций. В то же время обязанность уравнивалась правами, которые существовали и реализовывались через межличностные отношения (например, обмен дарами, столь распространенный в догосударственных обществах). Об этом свидетельствовали многочисленные антропологические исследования Б. Малиновского, К. Леви-Стросса, М. Мосса. Б. Малиновский описывал широко распространенные обменные процессы, существовавшие между жителями Тробрианских островов. В ходе ритуального обмена дарами «кулу» велся строгий учет вклада одного индивида по отношению к другому. Дар должен был быть возмещен впоследствии в строгом соответствии с полученным. При этом смысл подобного обмена состоял не столько в материальной выгоде, сколько в расширении социальных связей, социальной интеграции и солидарности. Человек в социальном пространстве архаики выступал как даритель, а гарантом эквивалентности и взаимности выступало общество в целом. Ответный дар не мог быть меньше, ибо это становилось делом престижа и чести отдельного индивида, по сути, его способности и реального права участия в общественной жизни» [14].

5. «Поскольку естественный закон сообщает только основные принципы, то для детального обустройства общества необходим человеческий закон (*lex humana*), воплощенный в государственном управлении. Последнее должно строиться исходя из естественного права и осуществляться в интересах общего блага. С «*lex naturalis*», естественным законом, тесно связан закон человеческий. Это и будет позитивным правом, законом, установленным человеком. Люди по своей природе общительны, социальны, поэтому они устанавливают юридические законы, дабы воспрепятствовать злу. Как любой закон, «*lex humana*» апеллирует к разуму, устанавливая средства, допустимые к достижению целей, и сам порядок целей, особенно заботясь о коллективном начале в видах общего блага»³.

6. «На заре существования человечества (в праобществе, затем в первобытных обществах) в условиях первобытнообщинной, родоплеменной общественной организации такое «право» выражалась в примитивной (чёткая позиция западной философской мысли – примечание авторов) и в то же время самобытной системе социального регулирования, имеющей естественно-природный характер. Такая система социального регулирования в обстановке исключительно намечавшейся свободы отдельного человека, суровой и жестокой борьбы людей за существование была настроена на сохранение и обеспечение оптимального

³ Этика Фомы Аквинского. – URL: <https://intencia.ru/Pages-print-235.html>.

функционирования «целого» (рода, племени), отличалась монолитностью, суровостью, а по нынешним меркам порой и жестокостью, не предполагала индивидуальной инициативы, самостоятельности членов рода, сколько-нибудь широких возможностей для их социальной активности. Стоит заметить, что она выступала в виде строгих, непререкаемых, безусловно, обязательных (как и сама природная необходимость) монопольно-обычаев, в силу длительного применения ставших привычкой, освящавшихся первобытной мифологией, религией и вследствие этого не нуждавшихся ни во внешнем объективизировании, ни в (институционализации), ни в обеспечении при помощи специального аппарата принуждения» [15].

Обобщая изложенное, следует констатировать, что в настоящее время все перечисленные противоречия перешли в новое качество, что требует изменения всей законодательной системы с упором на цивилизационные аспекты.

Пятое аксиоматическое положение. Необходимые изменения, происходившие с биологическим видом *Homo sapiens* на протяжении последних 35 000–40 000 лет необходимо рассматривать на базе принципиально иных законов, как системологических, экологических, биологических, так и социальных, при чем необходимо обратить внимание, что отличия заключаются в частности в том, что все изменения социосферы (с учётом цивилизационно-ориентированных процессов) строятся на создании новых (от этапа к этапу – согласно семитысячелетним циклам) воззренологических платформ, определяющих требования и возможности к формированию системы законодательства при учёте техносферных преобразований.

Данное положение в самом общем виде представлено схематично в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь этапов становления и развития техносферы и социосферы (с учётом цивилизационно-ориентированных процессов), определяющих требования и возможности формирования системы законодательства

Номер цикла	Название технологического семитысячелетнего цикла	Взаимосвязь	Название цивилизационно ориентированного семитысячелетнего цикла	Комментарии
1.	Инструментальный	↔	Родовой	Одним из основополагающих понятий в экологии является понятие «экологической ниши». Под этим термином принято понимать некие условия окружающей среды, в которых каждый конкретный вид живых организмов может существовать и размножаться. Это «принцип конкурентного исключения» – «принцип Гаузе». <i>Homo sapiens</i> не подчиняется этому принципу. Данный вид имеет свои внутренние противоречия, которые заставляют его развиваться по другим законам.
2.	Семиотический	↔	Племенной	
3.	Исполнительский	↔	Национальный	
4.	Энергетический	↔	Народный	
5.	Промышленный	↔	Государственный	
6.	Околосолнечный	↔	Цивилизационный	

Социосферные циклы длительностью в семь тысяч лет за период существования *Homo sapiens* можно представить в виде последовательности, представленной на рисунке 2.

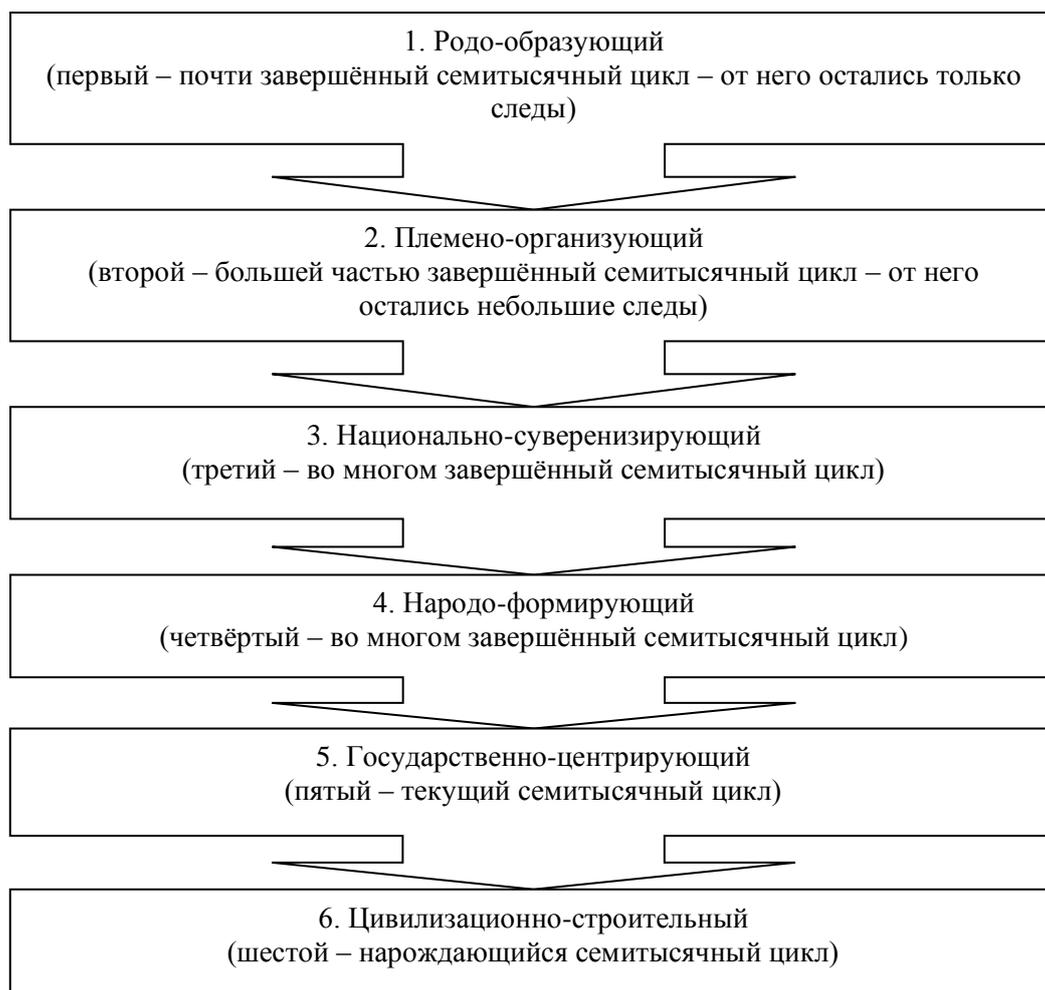

Рисунок 2. К вопросу о последовательности смены циклов при формировании цивилизационного законодательства⁴

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы возренологии // Либерально-демократические ценности. – 2021. – № 1. – <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD121.pdf>.
2. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть первая – исходные понятия // Либерально-демократические ценности, 2020 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD320.pdf>.
3. Шумило М.М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 37–41.

⁴ Каждый из представленных циклов характеризуется своей возренологической платформой и установлением прав и обязанностей.

4. Мещеряков Ф.А., Ткаченко В.П., Чурсина П.В. Циклология (ритмология). Структурно-логическая взаимосвязь с другими науками. – Ставрополь: Издательство СУ, 1999. – 19 с.
5. Чижевский А.Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность солнца / А.Л. Чижевский. – Москва: Всерос. о-во врачей-гомеопатов, 1930 («Мосполиграф», 18 тип. им. М.И. Рогова). – 172 с.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.
7. Эйген М., Шустер П. Гиперцикл. Принципы самоорганизации макромолекул. М.: Изд-во «Мир», 1982. – 270 с.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев; Под ред. В.С. Жекулина; [Вступ. ст. Р.Ф. Итса]. – 3-е изд. стер. – Л.: Гидрометеоздат, 1990. – 526 с.
9. Арон Р. Мир и война между народами / Р. Арон; Пер. с фр. В.И. Даниленко. – Москва: NOTA BENE, 2000. – 879 с.
10. Линней К. Система природы. Царство животных, ч. 1–2. – СПб., 1804–1805; «Recherches sur les ossements fossiles» (4 т.; 4-ое издание в 12 томах в 1830–37 г.).
11. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Ч.Р. Дарвин; пер. с англ. К.А. Тимирязев, М.А. Мензбир, А.П. Павлов, И.А. Петровский. – Москва: АСТ, 2017. – 608 с.
12. Витушко В.А. Эволюция права // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Вып. 24 (2013). – С. 47–68.
13. Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к российскому праву // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 7–13.
14. Зазаева Н.Б. Право как составляющая цивилизации // Философия и общество. – 2007. – № 2(46). – С. 67–75.
15. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. – 2014. – № 1(205). – С. 132–142.

Kirsanov Konstantin Aleksandrovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: allprof@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=342620

Bulavina Mariya Aleksandrovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=719625

Civilizational legislation: part two – a retrospective analysis in axiomatic categories

Abstract. In the article, the authors present an analysis of the main provisions of the development of civilizational legislation using the axiological method. For this purpose, five provisions are proposed, which in the first approximation can be considered as the initial axiomatic basis for the construction of the theory of legislation. The difficulties of formulating these provisions are shown. The authors prove that it is necessary to use the conceptual provisions of civilizationism, which put their social communities (identification taxa) in one-to-one correspondence with each fundamental function: nation, people, ethnos, civilization. It is stated that each identification taxon changes according to its cyclic (rhythmic) laws and forms its own civilizational conceptual basis. Cycles of different durations are considered according to cyclology (rhythmology) – all identification taxa have their own durations of the processes occurring, interactions of cycles, and possibilities for changes. It is proposed to assume that the basis of human morphological changes is both external (natural) changes and internal contradictions, and the latter currently have a dominant influence, and they change from era to era. This requires an understanding of the impact on the "subject-object relations", which are based on ideological concepts of rights and obligations. In the most general form, it is advisable to distinguish the following internal fundamental contradictions in the development of the theory of law: gender, tribal, tribal, national, people-forming, state, civilizational. For the first time, a sequence of changing cycles in the formation of civilizational legislation is proposed, based on the ideas of sociospheric cycles lasting seven thousand years during the existence of Homo sapiens. The following cycles are distinguished: rodo-forming, tribal-organizing, national-sovereignizing, people-forming, state-centering.

Keywords: legal theory; axiomatic method; reproductive (reproductive) function; homeostatic (adaptive) function; expansionist (aggressive) function; futurological (predictive) function; civilizationistics; social communities; identification taxa; nation; people; ethnos; rhythmic laws; morphology